

АКСИОЛОГИЯ ПРАВА И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

***Аннотация.** Статья рассказывает об аксиологическом анализе права, фундаментальных правовых ценностях, современных подходах к онтологии и аксиологии права, а также концептуальной взаимосвязи этих категорий. В ней выявлены классификационные и структурные особенности фундаментальных правовых ценностей. Проведен обзор подходов к сущности права с аксиологических позиций. Рассмотрены нормативные и судебные документы международного, федерального и регионального уровней, содержащие в себе фундаментальные правовые ценности. Аргументируется точка зрения о необходимости выделения в структуре фундаментальных правовых ценностей общих принципов права. Акцентируется внимание читателей на вопросах соотношения естественного и позитивного права через призму правовых ценностей. Анализируются европейский и англо-американский подходы к сущности права и правовым ценностям.*

***Ключевые слова:** ценности права, принципы права, фундаментальные правовые ценности, аксиология права, онтология права, естественное право, позитивное право, европейская традиция аксиологии права, англо-американская традиция аксиологии права, дебаты Харта-Дворкина.*

AXIOLOGY OF LAW AND FUNDAMENTAL LEGAL VALUES: MODERN APPROACHES

***Abstract.** The article discusses the axiological analysis of law, fundamental legal values, modern approaches to the ontology and axiology of law, as well as the conceptual relationship between these categories. It reveals the classification and structural features of fundamental legal values. A review of approaches to the essence of law from axiological positions is carried out. Normative and judicial documents of the international, federal and regional levels, containing fundamental legal values, are considered. The point of view on the need to single out general principles of law in the structure of fundamental legal values is argued. The readers' attention is focused on the issues of correlation between natural and positive law through the prism of legal values. The European and Anglo-American approaches to the essence of law and legal values are analyzed.*

***Keywords:** values of law, principles of law, fundamental legal values, axiology of law, ontology of law, natural law, positive law, European tradition of axiology of law, Anglo-American tradition of axiology of law, Hart-Dworkin debate.*

Право как фундаментальный социальный регулятор представляет собой определенную иерархию ценностей нормативного характера. Поэтому изучение и анализ подходов к сущности фундаментальных правовых ценностей — одно из важнейших направлений теории права. В рамках настоящей статьи выдвигается гипотеза об объективном и универсальном характере правовых ценностей, хотя именно столкновение ценностей лежит в основе многих современных конфликтов, в том числе и в формате информационных войн.

Онтология и аксиология права

Ценности в универсальном плане являются предметом изучения аксиологии, представляющей собой раздел философии, основой которого выступают теория ценностей и теория оценки. К слову отметим, термин «аксиология» был введен в 1902 году французским философом и педагогом Полем Лапи.

Как считает П.Е. Матвеев, «реализм в понимании ценностей проявляется в том, что ценности рассматриваются как определенные объективные (трансцендентные) качества объектов и субъектов» [1, с. 6]. Здесь нелишним будет сослаться на Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который в качестве традиционных ценностей закрепил такие явления и понятия, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России¹.

Для понимания сути фундаментальных правовых ценностей необходимо обратиться в первую очередь к сущности самого права как социального феномена, поскольку «ценностный аспект, аксиологические установки имманентно включались в различные учения о праве, которые в большинстве своем исходили из признания ведущей роли права в системе ценностей» [2, с. 43].

Несмотря на смысловую близость указанных категорий, предусмотрено функциональное разграничение, — сущность права является предметом исследования общей теории и онтологии права, в то время как правовые ценности находятся в фокусе аксиологии права. На взгляд Л.В. Карнаушенко, «если проводить различие между онтологией и аксиологией права, то оно будет выражаться в следующем. С позиции онтологии права укорененность в бытии того или иного правового принципа определяет его необходимость и общезначимость, тогда как с позиции аксиологии права социальная значимость

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Консультант Плюс».

правового принципа является условием его бытия» [3, с. 34–34]. Г.А. Гаджиев полагает, что «онтология права в качестве объекта познания рассматривает один из сегментов бытия человека — правовую реальность» [4, с. 278].

Сущность права в широком, то есть в объективном смысле выражается в следующем: право как некое высшее положение дел, то есть как пронизывающая весь мир или его человеческую часть система отношений (*естественное право*); право как система норм, установленная верховной властью в тот или иной момент в пределах конкретного государства (*позитивное право*); право как *система нормативных отношений*, выработанная и эволюционирующая в процессе развития общества; право как определенный порядок действий (*юриспруденция*) [5, с. 29].

Взаимосвязь онтологии и аксиологии права проявляется и в вопросе генезиса права. С.И. Максимов исходит из того, что, «поскольку право является культурно-историческим, то есть созданным человеком феноменом, его природу и содержание невозможно понять без обращения к ценностям, которые оно воплощает и которые оно защищает. Такие ценности называются правовыми» [6, с. 141].

Фундаментальные правовые ценности и принципы права

С.С. Алексеев подчеркивает, что уникальная сила права концентрируется на фундаментальных правовых ценностях, к которым можно отнести особое нормативно-юридическое построение социального регулирования; специфические правовые идеи и принципы; юридические конструкции [7, с. 263–267]. При этом он не проводит четкого разграничения между специфическими правовыми идеями/принципами и юридическими конструкциями.

На наш взгляд, в структуре фундаментальных правовых ценностей необходимо говорить об общих принципах права. В частности, мы согласны с тем, что в качестве общих оснований права или специально-юридических статутов можно выделить принципы законности; выражения в праве воли и интересов народа; равенства всех граждан перед законом; единства (сочетания) прав и обязанностей; ответственности за вину; сочетания убеждения и принуждения и так далее [8, с. 5–10].

Фундаментальные правовые ценности в отдельном государстве находят нормативное воплощение в Основном законе. В Конституции России термин «ценность» в интересующем нас контексте появляется два раза: статья 2 закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; а подпункт «в» части 1 статьи 114 фиксирует полномочия Правительства в обеспечении проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей.

Статья 30 Конституции Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 года гласит, что общепризнанные прогрессивные традиции и обычаи народов Карачаево-Черкесской Республики — уважение к старшему,

женщине, людям различных религиозных убеждений, милосердие — священные, охраняются Конституцией и законами Карачаево-Черкесской Республики².

Отечественная судебная практика также не оставила вопрос правовых ценностей в стороне. В частности, отдельно касается вопросов ценностей Конституционный Суд. В своих постановлениях³ он упоминает о «конституционной ценности защиты семьи»; «конституционно защищаемых ценностях»⁴, таких как состязательность сторон судопроизводства и независимость судейского усмотрения; об «основных конституционных ценностях», где в качестве таковых рассматривается защита прав и законных интересов иных лиц⁵.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении своего пленума также обращал внимание на такие конституционные ценности, как справедливость, независимость, соразмерность при осуществлении правосудия⁶.

Антиномия естественно-правовой доктрины и позитивного права

Довольно традиционным для отечественной теоретико-правовой науки является представление о правовых ценностях и принципах права как о фундаментальной основе между естественно-правовой концепцией правопонимания и позитивистской (нормативной) теорией права.

Классической является позиция В.В. Антонченко о том, что «определение права при высоком уровне обобщения может быть сведено к двум противоположным доктринам: позитивистской, легистской (лат. *lex* — закон) либо естественно-правовой, юридической (лат. *ius* — право)» [9, с. 19].

² Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1996 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона „О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию“, подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“ и пункта 2 статьи 11 Федерального закона „О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)“ в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 3.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

⁶ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2000 № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 2.

Отдельно останавливается на указанной антиномии и С.И. Максимов, который выделяет в проблеме соотношения естественного и позитивного права два аспекта: онтологический — как взаимодействие фундаментальных структурных элементов права, и эпистемологический — как полемика между теорией естественного права и правовым позитивизмом, которые односторонне отображают эту структуру (проблему) [10, с. 27].

Понятие естественного права выступает своего рода концептуальной основой аксиологии права. Известный исследователь Л. Штраус подчеркивал, что «вопрос о естественном праве представляет собой сегодня вопрос партийной лояльности. Оглядываясь вокруг, мы видим два враждебных лагеря, сильно укрепленных и строго охраняемых. Один занят либералами разных сортов, другой — католическими и некатолическими последователями Фомы Аквината» [11, с. 13].

В свою очередь С.С. Алексеев подчеркивает комплексный характер позитивного права, к которому «относится множество реалий: нормы, принципы, акты различных уровней и юридической значимости, их документальное оформление, процедуры, действия по применению и толкованию...» [7, с. 263].

Европейская традиция аксиологии права

Датский правовед С. Йоргенсен еще в прошлом веке подчеркивал, что право, с одной стороны, является отражением существующих идеалов и материальной культуры, а с другой — инструментом нормативного политического контроля. Двуединая природа права обуславливает его сущность как позитивного феномена, но в то же время право отражает принятые в обществе ценности [12, р. 7].

Польский исследователь Е. Заядло подчеркивает, что теория права (*jurisprudence*) и законодательство (*law*) не могут быть абсолютно аксиологически нейтральными, поскольку взаимоотношения между правом и ценностями имеют первичный, вековечный, необходимый и постоянный характер [13, р. 191].

В системе европейского права культурные ценности, выраженные в правовой доктрине, нормативных актах и судебных решениях, то есть правовые ценности в целом, занимают важнейшее место в системе европейской интеграции (Европейского союза и Совета Европы).

Англо-американская традиция аксиологии права

В англо-саксонской правовой семье вопрос о месте и роли правовых ценностей является центральным элементом так называемых дебатов Харта-Дворкина. Британский профессор Г. Харт в 1961 году опубликовал работу «Понятие права», в которой обосновал центральную для англо-американской правовой школы идею юридического позитивизма. В рамках своей концепции он указал, что ранее исследователи права пытались в первую очередь

раскрыть сущность юридических явлений путем установления соответствующей дефиниции. И затем на фундаменте последней строилась юридическая теория и аргументация критики этой теории. Харт же предлагает вместо этого изучать контекст употребления различных правовых терминов и таким методом находить путь к сущности юридических понятий и категорий, — через «социальную экзистенцию» выйти к более полезной картине юридического реализма [14, р. 403].

Основным критиком концепции Г. Харта выступил его американский преемник на кафедре права в Оксфорде Р. Дворкин. Он утверждал, что сущность правовых систем нельзя сводить исключительно к правовым нормам. Наряду с правовыми нормами существуют также общие принципы, к которым суды (и в целом правоприменители) будут прибегать при вынесении конкретных решений. Именно общие принципы права несут в себе такие ценности, как равенство («все люди созданы равными»), наличие неотчуждаемых прав, в том числе право на жизнь, свободу и стремление к счастью [см. 15].

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- сущность права как объект исследования онтологии права неразрывно связано с ценностным наполнением;
- такие фундаментальные правовые ценности, как законность, справедливость, гуманизм и другие имеют важное значение для любого индивида, независимо от его этнической и расовой принадлежности, социального положения и религиозных взглядов;
- противостояние естественного и позитивного права представляется искусственным и надуманным;
- современное право, как универсальный социальный регулятор (право в объективном смысле), неразрывно соединяет в себе аксиологическое наполнение и позитивное закрепление.

Право априори содержит в себе ценности и не может не быть санкционировано государством, иначе оно превращается в абсолютную фикцию. Необходимо говорить об эффективности и устойчивом развитии права в неразрывной взаимосвязи естественно-правовой и позитивной сущности.

Список литературы

1. Матвеев П.Е. Аксиология: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. История аксиологии. Влад. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017.
2. Сивкова Л.А. Аксиология права: понятийный аппарат // Вестник КРАГСиУ, серия: Государство и право. 2019. № 26.
3. Карнаушенко Л.В. Современная аксиология права как теоретическая проблема // Философия права. 2019. № 3.

4. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
5. Шевцов С.П. Метаморфозы права. Право и правовая традиция. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
6. Максимов С.И. Ценностное измерение права: человеческое достоинство // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: сборник научных трудов / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь»; под ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск: Академия МВД, 2019.
7. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х — 2009 годов. М.: Статут, 2010.
8. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 1.
9. Антонченко В.В. Проблема ценностного подхода в праве и аксиология правопонимания // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 4.
10. Максимов С.И. Соотношение естественного и позитивного права // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016.
11. Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007.
12. Jorgensen S. Values in Law: Ideas, Principles and Rules. Juristforbundets Forlag. Kobenhavn, 1978.
13. Zajadło J. Axiology of Law — from General to Specific Philosophy of Law // Studia Iuridica Lublinensia vol. 32, 4, 2023.
14. Kelly J.M. A Short History of Western Legal Theory. Clarendon Press. Oxford. 1992.
15. Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. // СПС «Консультант Плюс».